

литературное
НОВОЕ
обозрение

Содержание № 150 [2'2018]

Журнал “Новое литературное обозрение”
входит в перечень рецензируемых научных
изданий Всероссийской аттестационной
комиссии и в коллекцию “Arts & Humanities”
международной базы данных “Web of Science”

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

- 7 Елена Зейферт. Греческий дух латинской буквы
10 Илья Данишевский. kadavergehorsam

В ПОИСКАХ НОВОЙ «БОЛЬШОЙ ПАРАДИГМЫ»:
ФРАНКО МОРЕТТИ

- 14 Николай Поселягин. От редактора
16 Павел Арсеньев. Видеть за деревьями лес: О дальнем чтении
и спекулятивном повороте в литературоведении

КНИГА КАК СОБЫТИЕ

Моретти Ф. Дальнее чтение.
М.: Издательство Института Гайдара, 2016

- 37 Олег Собчук, Артем Шеля. Читая «Дальнее чтение»

- 39** Игорь Пильчиков. Франко Моретти и новый квантитативный формализм
- 46** Джессика Меррилл. «Дальнее чтение» в России (пер. с англ. Олега Собчука)
- 53** Кирилл Корчагин. Франко Моретти и квантитативное литературоведение: Об одной невстрече
- 57** А.И. Рейтблам. Теория без фактов, цифры без теории
- 62** Георгий Дерлугян. Иммануил Валлерстайн в миросистемной перспективе
- 69** Константин Кокарев. «Дальнее чтение» и его дальнейшие перспективы: Франко Моретти как источник вдохновения для исследователей политики
- 72** Галина Орлова. Время зуммировать: Цифровое чтение в поисках масштаба
- 82** Татьяна Венедиктова. Хитроумный путешественник
- 88** Олег Собчук, Артем Шеля. (Дальнее) чтение и (культурная) эволюция

РЕЦЕНЗИЯ В АКАДЕМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ XIX – XX ВЕКОВ

- 99** Наталья Долгорукова. От составителя
- 100** Наталья Долгорукова. Бахтин во Франции (на материале первых французских рецензий 1970-х годов)
- 108** Андрей Лихачкий. Редакционная политика и процесс рецензирования в журнале «Голос минувшего» (начало XX века)
- 116** Кира Ильина. Оценивание магистерских и докторских диссертаций в российских университетах первой половины XIX века
- 129** Олег Морозов. Критерии оценивания научных текстов в рецензиях второй половины XIX века: «Журнал Министерства народного просвещения»
- 139** Сергей Матвеев. «Ученый-большевик призван оценивать объективно»: рецензии в советской исторической периодике 1930–1950-х годов

- 148** Алексей Плешков. Классикализация и рецензирование в со- временной аналитической теологии: случай неоэтернализма

180 «Книжно-литературный журнал „Печатный стол“: хроника и анализ». Вестник Удмуртского университета. Вып. 1. Ульяновск: Удмуртский государственный университет, 2016.

БУНИН REVISSED

- 164** Александр Жолковский. Место «Визитных карточек» в эrotической картотеке Бунина
- 186** Евгений Пономарев. Интертекст «Темных аллей»: Растворение новеллы в позднем творчестве И.А. Бунина.

IN MEMORIAM

- Анри Волохонский**
(19.03.1936, Ленинград – 08.04.2017, Рексинген, Германия)
- 205** Илья Кукуй. «Незаметно пой и тая...» О поэтическом голосе Анри Волохонского
- 206** Павел Рыжаков. Зовусь Никто
- 210** Ричард Певеар. «И в струнах голос друга...» (Памяти Анри Волохонского)
- 212** Владимир Эрль. Анри
- 214** Голоса поэтов (Игорь Вишневецкий, Полина Баркова, Евгений Сошкин, Татьяна Нешумова, Иван Ахметьев, Петр Казарновский, Гали-Дана Зингер, Вадим Космачев о значении Анри Волохонского)
- 224** Анри Волохонский. Из не вошедшего в собрание произведений (публикация И. Кукуя)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ / ПОЭТИЧЕСКОЕ

- 229** Виталий Лехциер. Экспонирование и исследование, или Что происходит с субъектом в новейшей документальной поэзии: Марк Новак и другие
- 251** Ярослава Ананко, Генрих Киршаум. Билингвальное расстройство. Имплицитный (не)читатель и (бело)русский субъект в «Лоскутной оде» Д. Строцева

Олег Морозов

Критерии оценивания научных текстов в рецензиях второй половины XIX века:

«ЖУРНАЛ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ»¹

Oleg Morozov

The Criteria for Evaluating Scholarly Texts in Reviews from the Latter Half of the Nineteenth Century:
The Journal of the Ministry of National Education

Олег Морозов (НИУ ВШЭ; преподаватель Школы исторических наук, старший научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева) olegzorom2010@gmail.com.

Oleg Morozov (HSE; Lecturer at the School of History, Senior Research Fellow at the Poletaev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities) olegzorom2010@gmail.com.

Ключевые слова: рецензия, журнал, наука, Российской империя, диссертация, книга, XIX век

Key words: review, journal, science, Russian Empire, dissertation, book, nineteenth century

УДК: 94 (47).07

UDC: 94 (47).07

В статье изучается роль журнальной рецензии в профессионализации российских гуманитарных наук имперского периода. В качестве источников выбраны рецензии из «Журнала Министерства народного просвещения» — будущего научно-периодического издания в России второй половины XIX в., где публиковались сочинения по филологии, истории, философии, востоковедению и педагогике. Автор выявляет основные критерии, по которым ученые оценивали качество работы своих коллег, — беспристрастность в суждениях, убедительность критических доводов, подтверждение оригинальных гипотез выдержками из источников, полнота списка литературы и др. Автор приходит к выводу, что российское академическое сообщество XIX в. видело в журнальных рецензиях не формальный и вспомогательный жанр, как в наши дни, а результативный механизм повышения качества научных исследований.

This article studies the role of journal reviews in the professionalization of the humanities in Russia during the imperial period. Reviews from *The Journal of the Ministry of National Education* were chosen as sources, as this was the leading scholarly publication in Russia during the second half of the nineteenth century, publishing works on philology, history, philosophy, Eastern studies, and pedagogy. The author uncovers the fundamental criteria used by scholars to evaluate the work of their colleagues: objectivity in judgments, persuasiveness of critical conclusions, confirmation of original hypotheses with quotations from sources, bibliographical comprehensiveness, and so forth. The author concludes that Russian academic society of the nineteenth century saw journal reviews not as a formalized, secondary genre (as they are seen today), but as an effective mechanism for enhancing the quality of scholarly research.

¹ Статья подготовлена в ходе исследования (№ 16-05-0031) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2016 году и с использованием средств выделенной НИУ ВШЭ субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров.

Качество современных российских рецензий по гуманитарным наукам чаще вызывает озабоченность со стороны академической общественности. Диагноз варьируется от «системного недостатка российской науки» [Шахрай 2013] до «нормального состояния кризиса жанра» [Степанов 2016: 99]. Какой бы ни была формулировка, ясно одно — ни редколлегии журналов, ни сами исследователи не признают рецензию полноценным способом приумножения научного знания наравне со статьями, сборниками и монографиями. Текущая ситуация устраивает далеко не всех, свидетельством чему являются многочисленные упреки современных рецензентов в реферативности и разговоры о создании авторитетного экспертного журнала, целиком посвященного критике научных сочинений.

Однако какой бы ни была стратегия выхода из сложившегося положения, встает вопрос: всегда ли журнальная рецензия была в России на вторых ролях или мы можем отыскать в истории нашей страны периоды, когда рецензия играла важную роль в развитии науки? Увы, этот вопрос приходится задавать потому, что пока мы располагаем крайне скучными сведениями о том, что представляло собой научное знание в советскую и досоветскую эпохи. В частности, мы почти ничего не знаем об устройстве периодических изданий в Российской империи и их влиянии на профессионализацию гуманитарных дисциплин. В этой статье я попытаюсь восполнить этот пробел, проанализировав несколько рецензий из «Журнала Министерства народного просвещения» второй половины XIX века. Я покажу, как рецензенты устанавливали критерии оценивания научных текстов и тем самым способствовали институционализации экспертных практик, позволявших создавать или разрушать академические репутации. Разобранные мной примеры ни в коей мере не претендуют на исчерпывающее изучение этой темы, а скорее служат прологом к долгому и сложному разговору о становлении рецензий как жанра научной литературы, — разговору, который еще только предстоит. Во избежание путаницы с понятиями специально оговорю, что под рецензией я подразумеваю не внутреннее рецензирование рукописи перед принятием ее к печати, а форму научной критики — опубликованный текст, в котором дается оценка изданному сочинению.

Через год после своего основания Министерство народного просвещения обзавелось специальным периодическим изданием, чтобы объявлять «высочайшие повеления» в области образования и науки². В первой четверти XIX века название этого издания менялось несколько раз вслед за переменой названия самого образовательного ведомства³. Наконец, в 1834 году был учрежден «Журнал Министерства народного просвещения», просуществовавший вплоть до 1918 года. По замыслу министра С. С. Уварова, журнал должен был знакомить читателей с образовательной политикой правительства и удовлетворять «истинных сынов Отечества справедливое желание знать, каким образом они

2 Свои журналы были и у других правительственные ведомств, например: «Журнал Министерства внутренних дел», «Журнал Министерства путей сообщения», «Журнал Министерства юстиции» и др.

3 В 1803–1819 годах печатный орган министерства назывался «Периодические сочинения об успехах народного просвещения». В 1821 году он был переименован в «Журнал Департамента народного просвещения» (с 1817 по 1824 год министерство было преобразовано в департамент и стало частью Министерства духовных дел и народного просвещения). В 1825, 1827 и 1829 годах выходили «Записки, издаваемые от Департамента народного просвещения».

В первом же номере был опубликован реологической триадой: «Общая народное образование... совершалось державия и народности» [Там же: детищем и лично занимался всеми просами, связанными с его продвижением, устанавливал суммы гонораров журналу приносила обязательная платя в 30—35 руб. за годовой комплект менялась). Сперва подписка ограничена училищами. Затем ее распространили чиновников⁴, например попечителю [Галиуллина, Ильина 2013: 144].

Однако Уваров хотел видеть в журнале по укреплению верноподданничества издание, доказывающее отечественное превосходство, «отжив период безусловного подчинения» [ЖМНП 1834: V]. По призыву «любопытные» статьи и лекции, изданые — «Словесность и науки». Критике Он же лично знакомился с рукописями, изучал их с точки зрения потенциальной ценности и К. А. Ильиной удалось установить предтечей таких подразделов современной «практической значимости», не поставленных и соискателям [Галиуллина, Ильина, 2013: 44].

Превращение ведомственного аппарата научных исследований было вызвано академическое сообщество в узде и в перии. Отбирая статьи в журнал, члены определять, какие публикации должны быть опубликованы ученых общее понимание должен быть оформлен. Еще одни в области надзора за наукой стало очевидно [Ильина 2016: 18–19]. На роль эксперта бургский университет. Отзыты на докторские диссертации, нужны были правительственные сведения о состоянии университета.

Усердная деятельность Уваров мысль, что научная экспертиза в Р неусыпным контролем правительст

4 Несмотря на то что журнал издавался раз в два или три месяца. Книги спивались и вместе образовывали так каждый адресат получал по четыре или пять томов, выходивших в 1905—1907 годах.

и по гуманитарным наукам всеобщей общественности. Диалог российской науки» [Шахрай и др.] [Степанов 2016: 99]. Какой едоколлегии журналов, ни самим способом приумножения сами и монографиями. Текущая ством чему являются многочисленности и разговоры о создателем посвященного критике

из сложившегося положения, была в России на вторых ролях в определенные периоды, когда рецензия играет вопрос приходится задавать по сведениями о том, что предшествуетскую эпохи. В частности, вических изданий в Российской Федерации гуманитарных дисциплин. Образ, проанализировав несколько просвещения» второй поставляли критерии оценивали институционализации или разрушать академические реции мере не претендуют на исчерпывающий прологом к долгому и сложному жанру научной литературы, — о избежание путаницы с понятием я подразумеваю не внутреннее в печати, а форму научной критики оценка изданному сочинению. Министерство народного просвещения анием, чтобы объявлять «высокую науку². В первой четверти XIX века раз вслед за переменой названия, в 1834 году был учрежден «Известия», просуществовавший вплоть до 1840 года, журнальный орган министерства и правительства и удовлетворять желание знать, каким образом они

их ведомств, например: «Журнал министерства путей сообщения», «Жур-

назывался «Периодические сочинения», в 1824 году он был переименован в «Журнал по духовным делам и народному просвещению», «Записки, издаваемые от Де-

могут лучше содействовать высоким намерениям Отца России» [ЖМНП 1834: VII]. В первом же номере был опубликован циркуляр Уварова со знаменитой идеологической триадой: «Общая наша обязанность состоит в том, чтобы народное образование... совершилось в соединенном духе Православия, Самодержавия и народности» [Там же: XLIX—L]. Уваров считал журнал своим детищем и лично занимался всеми административными и финансовыми вопросами, связанными с его продвижением: утверждал рубрики, отбирал авторов, устанавливал суммы гонораров за статьи [Старчевский 1888: 110]. Доход журналу приносила обязательная подписка, обходившаяся учебным заведениям в 30—35 руб. за годовой комплект (во второй половине XIX века сумма менялась). Сперва подписка ограничивалась университетами, гимназиями и училищами. Затем ее распространяли на лицеи, частные пансионы и крупных чиновников⁴, например попечителей учебных округов и смотрителей училищ [Галиуллина, Ильина 2013: 144].

Однако Уваров хотел видеть в журнале не только государственный инструмент по укреплению верноподданнических чувств, но и современное научное издание, доказывающее отечественным и иностранным читателям, что Россия, «отжив период безусловного подражания... лучше своих иноземных наставников умеет применить плоды образования к своим собственным потребностям» [ЖМНП 1834: V]. По приказу министра в журнал начали отбирать «любопытные» статьи и лекции, из которых составляли специальное отделение — «Словесность и науки». Критерии отбора текстов разработал сам Уваров. Он же лично знакомился с рукописями, приходившими в редакцию, и оценивал их с точки зрения потенциальной государственной пользы. Р. Х. Галиуллиной и К. А. Ильиной удалось установить, что уваровские требования стали предтечей таких подразделов современных диссертаций, как «актуальность» и «практическая значимость», не понаслышке знакомых российским аспирантам и соискателям [Галиуллина, Ильина 2013: 147].

Превращение ведомственного журнала в площадку для обмена результатами научных исследований было выгодно правительству, желавшему держать академическое сообщество в узде и контролировать производство знания в империи. Отбирая статьи в журнал, чиновники не только присваивали себе право определять, какие публикации достойны публичного внимания, но и формировали ученых общее понимание того, что такое научный труд и как он должен быть оформлен. Еще одним уваровским нововведением 1830-х годов в области надзора за наукой стало обязательное рецензирование диссертаций [Ильина 2016: 18—19]. На роль экспертного центра был выбран Санкт-Петербургский университет. Отзывы на диссертации, написанные столичными профессорами, нужны были правительству для того, чтобы оперативно получать сведения о состоянии университетской науки, ее изъянах и перспективах.

Усердная деятельность Уварова в 1830—1840-х годах может навести на мысль, что научная экспертиза в Российской империи всегда находилась под неусыпным контролем правительства. В годы правления Николая I чиновники

⁴ Несмотря на то что журнал издавался ежемесячно, рассылка подписчикам проходила раз в два или три месяца. Книжки журнала за двух- или трехмесячный период скшивались и вместе образовывали так называемую «часть». Таким образом, в год каждый адресат получал по четыре или шесть «частей». Всего в «старой серии» журнала, вышедшего в 1905—1907 годах, было издано 362 части.

действительно были инициаторами многих инноваций в области образования и науки, однако во второй половине XIX века можно найти немало примеров тому, как академическое сообщество, реагируя на либерализацию образовательной политики, запускало собственные процессы саморегуляции. «Журнал Министерства народного просвещения» содержит сведения об одном из таких процессов, возможно даже главном из них — утверждении критерииев оценивания научных текстов. Критерии эти рождались не в протоколах и циркулярах, а на страницах рецензий, написанных университетскими людьми.

Журнальная рецензия формировалась в России в течение первой половины XIX века. Ее истоки следует искать в аннотированных описаниях «Московских ученых ведомостей», учреждавшихся по образцу немецких университетских изданий. «Обозрения» научных сочинений регулярно публиковали у себя журналы, учрежденные новыми университетами в Казани и Харькове. К аналогичной практике прибегали и в «Журнале Министерства народного просвещения».

В 1860–1890-е годы рецензии выходили в журнале регулярно в отделе «Критика и библиография». Объектом внимания рецензентов становились не только русскоязычные труды, но и иностранные, чаще всего немецкие или французские. Что касается объема, то рецензии XIX века были гораздо длиннее своих современных аналогов: порой они превышали полсотни страниц и выходили частями в разные месяцы. Рецензентами выступали академики и профессора. Чаще всего рецензировали книги, статьи, сборники документов и статистические материалы. В ряде случаев это могли быть и опубликованные в виде книги диссертации. Публикация научно-квалификационной работы перед защитой распространена и в наши дни.

Большой вклад в развитие научной критики внесла рецензия на докторскую диссертацию, написанную философом и психологом М.М. Троицким, который прославился в России как сооснователь Московского психологического общества. В 1853 году, завершив обучение в семинарии, Троицкий поступил в Киевскую духовную академию. В 1858 году он защитил магистерскую диссертацию по соотношению греческого образования и христианского вероучения в сочинениях ранних отцов церкви. Сначала Троицкий работал министерским чиновником, затем начал академическую карьеру, дослужившись в 1885 году до декана историко-филологического факультета Московского университета [Алексеев 1901: 879–881]. Диссертация Троицкого «Немецкая психология в текущем столетии» была написана в 1867 году, после того как он прошел стажировку в Германии. Поездка была инициирована министром народного просвещения А.В. Головиным, который прилагал немало усилий по возрождению в России философии, пострадавшей от гонений в годы реакционного министерства князя П. А. Ширинского-Шихматова — автора крылатой фразы: «Польза философии не доказана, а вред от нее возможен» [Никитенко 1893: 517].

Диссертация Троицкого вызвала бурную полемику в академических кругах. Всему виной была резкая критика немецкого идеализма, очень популярного в России во времена Великих реформ. Троицкому помнили эту критику очень долго. Даже В.В. Розанов, хваливший Троицкого через 20 лет за то, что его «Немецкая психология...» побуждала российское общество изучать английскую литературу, не преминул добавить: «...Эта положительная и хорошая сторона его научной деятельности была совершенно заслонена отрицательной полемикой».

кой против германской философии, от изучения которой было предварительно отвлечь наше общество. Троцкий хотел, чтобы

Троицкий хотел защититься в Московской кафедре П.Д. Юрьевич, который знал Троицкую академию, отказал ему, поскольку счел критику

При всем моем участии и уважении к вам, сертации отзыв очень неблагоприятный. К так я льщу себя надеждой, что, может быть для одобрения вашего труда. Один Бог знает ожидания лучшего в течение этого полутора лет одобрил ваш труд, то меня сочли бы варварскими трущобами, но действительные знатоки филологии, особенно же я знаю, что мне пришли за честь университета... [Ивановский 1900:

После неудачи в Москве Троицкий обратился к Оппонентам на защите выступили профессоры диславлев. Последний познакомился с Троицким. Оба представили удовлетворительные доказательства отсутствия особых препятствий.

Правда, в том же году Владиславлев опубликовал статью на работу Троицкого в «Журнале Министерства народного просвещения», главив ее «Зависимость немецкой философии от Гегеля», в которой он утверждал, что Троицкий не стал возражать против докторской степени Владиславлева, так как тот не имел научных заслуг, а лишь воспользовался тем, что Троицкий находился перед защитой, и решил обстоятельно оправдаться, рассмотрев его не как научно-квалифицированную книгу, представленную на суд академической комиссии.

Отдавая должное широкой эрудиции Трнне подверг «Немецкую психологию...» жест аргументами суждения, порой ошибочные:

...Если бы исследования Троицкого давали и если бы за его критическими замечаниями пристрастие и верность... то, очевидно, упомянутым вкладом в русскую философскую литературу

По мнению рецензента, голословность Троицкого, потому что у «русского исследователя» не должны были «совершенно спокойно искать исторических англичан или французов, патриотизм русского ноевропейским философом, а значит, у русских исторических исследованиях «пишу для нации» (Лев 1867: 174–175].

Все эти предварительные рассуждения того, чтобы упрекнуть Троицкого в предвзятости и отсутствии верности «исторической правдивости» почти 80 страниц. По сути, она была приемлема с детальным разбором каждого опорного на российскую и иностранную литературу, в

их инноваций в области образования века можно найти немало примеров призыва на либерализацию образовательные процессы саморегуляции. «Журнал поддержит сведения об одном из таких — утверждении критериев оценивались не в протоколах и циркулях университетскими людьми.

съезд в России в течение первой половины аннотированных описаниях «Москвы по образцу немецких университетских сочинений регулярно публиковали университетами в Казани и Харькове. Журнале Министерства народного

или в журнале регулярно в отделе имания рецензентов становились неизвестные, чаще всего немецкие или французские. XIX века были гораздо длиннее, превышали полсотни страниц и рецензентами выступали академики и книги, статьи, сборники документов. Это могли быть и опубликованные научно-квалификационной работы педаго-

гистики внесла рецензия на доктора и психолога М.М. Троицким, который Московского психологического семинарии, Троицкий поступил году он защитил магистерскую диссертацию на тему «Философия образования и христианского вероисповедания». Сначала Троицкий работал министерскую карьеру, дослужившись до профессора Московского университета. Диссертация Троицкого «Немецкая философия в 1867 году, после того как он была инициирована министром народного просвещения, который прилагал немало усилий по защите от гонений в годы реакции-Шихматова — автора крылатой фразы: «Вред от нее возможен» [Никита Григорьевич Троицкий. Взаимоотношения философии и политики в академических кругах. Опыт идеализма, очень популярного в то время. Помнили эту критику очень хорошо через 20 лет за то, что его «Немецкая философия» не изучать английскую литературу и хорошая сторона его слонена отрицательной... полеми-

кой против германской философии, от изучения которой, по его мысли, нужно было предварительно отвлечь общество» [Розанов 1890: 14–15].

Троицкий хотел защититься в Московском университете, однако занимавший кафедру П.Д. Юрьевич, который знал Троицкого еще по Киевской духовной академии, отказал ему, поскольку счел критический тон работы неуместным:

При всем моем участии и уважении к вам, я должен буду сделать об вашей диссертации отзыв очень неблагоприятный. Как утопающий хватается за соломинку, так я льщу себя надеждой, что, может быть... к концу диссертации я найду основы для одобрения вашего труда. Один Бог знает, как мучительны были мои тревоги и ожидания лучшего в течение этого полугодия. Но я теперь вижу, что если бы я одобрил ваш труд, то меня сочли бы варваром уже не философы наших петербургских трупп, но действительные знатоки философии и все научно-образованные люди, особенно же я знаю, что мне пришлось бы нести тяжелую ответственность за честь университета... [Ивановский 1900: 204–205; Асмус 1946: 71–74].

После неудачи в Москве Троицкий обратился в Санкт-Петербургский университет. Оппонентами на защите выступили профессора С.Ф. Сидонский и М.И. Владиславлев. Последний познакомился с Троицким во время стажировки в Германии. Оба представили удовлетворительные отзывы, не став чинить соискателю особых препятствий.

Правда, в том же году Владиславлев опубликовал развернутую рецензию на работу Троицкого в «Журнале Министерства народного просвещения», озаглавив ее «Зависимость немецкой философии от английской». Несмотря на то что Владиславлев не стал возражать против присуждения своему товарищу докторской степени, он воспользовался тем, что диссертация была опубликована перед защитой, и решил обстоятельно разобрать все недостатки данного труда, рассматривая его не как научно-квалификационное сочинение, а как книгу, представленную на суд академической общественности.

Отдавая должное широкой эрудиции Троицкого, Владиславлев тем не менее подверг «Немецкую психологию...» жесткой критике за не подкрепленные аргументами суждения, порой ошибочные:

...Если бы исследования Троицкого давали нам богатый исторический материал, если бы за его критическими замечаниями можно было бы признать полное беспристрастие и верность... то, очевидно, упомянутая книга была бы несомненным вкладом в русскую философскую литературу.

По мнению рецензента, голословность Троицкого была особенно неуместна потому, что у «русского исследователя» не должно быть никаких преград, чтобы «совершенно спокойно искать исторической истины»: в отличие от немцев, англичан или французов, патриотизм русского не связан ни с одним западноевропейским философом, а значит, у русского нет оснований искать в исторических исследованиях «пищу для национального тщеславия» [Владиславлев 1867: 174–175].

Все эти предварительные рассуждения нужны были Владиславлеву для того, чтобы упрекнуть Троицкого в предвзятости к «заграничной философии» и отсутствии верности «исторической правде». Рецензия заняла в общей сложности почти 80 страниц. По сути, она была полноценным научным сочинением с детальным разбором каждого опорного суждения Троицкого и ссылками на российскую и иностранную литературу, которыми рецензент подкреплял

свои доводы. Так, утверждение Троицкого о том, что Рене Декарт был схоластом, Владиславлев называл ошибкой и давал развернутое объяснение, что такое схоластика и почему это философское направление к Декарту не относится.

Владиславлев не только обратил внимание на ошибки и неточности в тексте, но и коснулся таких аспектов книги, как список использованной литературы и научный метод. Первый, по его мнению, страдал от отсутствия важных работ, которые непременно следовало включить, а вот под вторым рецензент подразумевал структуру книги и способ подачи материала: из-за неправильного построения текста, сетовал Владиславлев, книга была испещрена «утомительными повторениями» [Там же: 188–189, 533].

К слову, взгляд Троицкого на философию вызывал критику со стороны не только его коллег, но и некоторых студентов. Будущий философ и правовед Е.Н. Трубецкой, учившийся у Троицкого в Московском университете, называл своего учителя «в высокой степени ограниченным» и «чрезвычайно невежественным» и с неприятием вспоминал, как тот «уснащал свои лекции дешевым и плоским глумлением над германскими философами». Вместе с тем Трубецкой с неохотой признавал, что большинство слушателей уважало «Матвейку» (так Троицкого прозвали студенты) за умение доступно объяснять сложные темы:

...Молодежь, переполнявшая его аудиторию, после каждой лекции провожала его громом рукоплесканий. Это нас волновало и раздражало. Помнится, после вступительной лекции «Матвейки» я в полном негодовании стал кричать, что не аплодировать нужно, а свистать за такую лекцию. Некоторые из студентов опешили, другие же вознегодовали на меня. <...> Философия, как ее преподавал Троицкий, оказывалась всем по плечу, даже круглым невеждам [Трубецкой 2000: 73–74].

Из-за резких оценок Владиславлева может сложиться впечатление, что в России второй половины XIX века любая смелая критика на страницах книг и диссертаций воспринималась учеными в штыки. Это совсем не так. Просто в те времена в российской науке уже были проведены твердые границы между го-лословной критикой, вызывавшей раздражение, и аргументированной, которая непременно должна была присутствовать не только в научном сочинении, но даже в справочном сопровождении к изданным источникам. Так, историк литературы Л.Н. Майков, рецензируя издание писем Д. Рондо, жены британского консула при императорском дворе времен правления Анны Ивановны, отметил, что составитель «объяснительных примечаний» С.Н. Шубинский не показал критического отношения к текстам писем:

...При чтении последних встречаются известия, которые требуют проверки или разъяснения, а примечания дают их не всегда [Майков 1874: 230].

Как именно должны выглядеть подобные разъяснения, рецензент не уточнил.

Иногда невольно удивляешься, с каким вниманием российские ученые второй половины XIX века относились к построению критической аргументации. Даже если рецензент не утруждал себя подробным анализом каждого не понравившегося ему довода, он все равно считал необходимым хотя бы упомянуть несколько уязвимых мест, кратко обозначив по ним свои замечания. Историк Н.И. Петров, получив просьбу написать рецензию для «Журнала Министерства народного просвещения» на книгу С.Т. Голубева «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники» (1883), по собственному призна-

нию, хотел отделаться не критическим, а скорее скольку не чувствовал себя компетентным да Голубева. Но и в получившемся тексте, который пулярные нынче реферативные рецензии, Петров что автор книги не согласует приводимые им факты и что подчас он выбирает «адвокатский тон» при своей книге, «часто не имеющий для себя привычки автора до натянутых выводов и общих мест» [Павел рецензии, которые тяготели к реферативно-миниатюрной форме, о том, как автор работает с источниками].

Голубев сильно обиделся на своего рецензента, приславшего длинную «антикритику», обвинив Петрова в пропаганде, промолчать тоже не смог и в «Трудах КИ»ставил Голубеву ответ, в котором повторил ранее высказанное и еще раз подчеркнул, что его первая рецензия честный текст и содержала «больше указаний и недостатки».

В своей антикритике г. Голубев не только старым лицом, но как будто хочет набросить тень [1884б: 632].

Эта история показательна тем, что в ней ярко ученых людей, не способных принимать даже решения. Такое отношение вполне понятно, ведь можно лить, так и подорвать репутацию человека, поскольку изданий нередко шли ожесточенные бои не дают ничего нового в плане критериев оценки, но представляют бесценный материал для изучений внутри академического сообщества.

С точки зрения рецензентов второй половины XIX века критика источника нужна была не только для тщательного изучения суждений и умение работать с данными научным методом. Выше я упомянул, что методом имел в виду структуру книги. Однако вспомогательная роль метода в гуманитарных науках дореволюционный историк А.С. Лебедев, рецензируя в 1892 году «Историю протестантизма в России» А.И. Стантцева и протестанты в России до эпохи пресвитерии, отметил «те приемы, посредством которых достичь «приемами» же Лебедев имел в виду навыки работы, степень корректности приводимых в книге рассуждениями. Разобрав подробно подводит неутешительный итог: «Приведенные автором достоверные факты, случаи единичные обобщает, искусственно освещения его в желаемом смысле, факты, как в 1892; 1941].

Далеко не все рецензии из «Журнала Министерства» растягивались на десятки страниц, одна

, что Рене Декарт был схола-
звернутое объяснение, что та-
ление к Декарту не относится.
а ошибки и неточности в тек-
исок использованной литера-
страдал от отсутствия важных
, а вот под вторым рецензент
материала: из-за неправиль-
книга была испещрена «уто-
533].

изывал критику со стороны не
удущий философ и правовед
ивском университете, называл
ным» и «чрезвычайно неве-
от «уснащал свои лекции де-
и философами». Вместе с тем
во слушателей уважало «Мат-
умение доступно объяснять

ле каждой лекции провожала его
дражало. Помнится, после вступ-
вании стал кричать, что не апло-
екоторые из студентов опешили,
ия, как ее преподавал Троицкий,
цам [Трубецкой 2000: 73–74].

ситься впечатление, что в Рос-
тика на страницах книг и дис-
то совсем не так. Просто в те-
ы твердые границы между го-
е, и аргументированной, кото-
только в научном сочинении,
ым источникам. Так, историк
писем Д. Рондо, жены британ-
н правления Анны Ивановны,
мечаний» С.Н. Шубинский не
сем:

, которые требуют проверки или
Майков 1874: 230].

снения, рецензент не уточнил.
ниманием российские ученые
ению критической аргумента-
робным анализом каждого не
ал необходимым хотя бы упо-
начив по ним свои замечания.
ъ рецензию для «Журнала Ми-
С.Т. Голубева «Киевский мит-
83), по собственному призна-

нию, хотел отделаться не критическим, а скорее биографическим текстом, по-
скольку не чувствовал себя компетентным давать развернутую оценку работе
Голубева. Но и в получившемся тексте, который структурой напоминает по-
пулярные нынче реферативные рецензии, Петров посчитал нужным отметить,
что автор книги не согласует приводимые им цитаты с его же утверждениями
и что подчас он выбирает «адвокатский тон» по отношению к главному герою
своей книги, «часто не имеющий для себя прочных оснований и доводящий
автора до натянутых выводов и общих мест» [Петров 1884а: 164]. Видимо, даже
те рецензии, которые тяготели к реферативности, не могли обойтись без упо-
минаний о том, как автор работает с источниками и строит свои рассуждения.

Голубев сильно обиделся на своего рецензента. В том же году он написал
длинную «антикритику», обвинив Петрова в предвзятости. Петров, в свою оче-
редь, промолчать тоже не смог и в «Трудах Киевской духовной академии» со-
ставил Голубеву ответ, в котором повторил ранее высказанные им замечания
и еще раз подчеркнул, что его первая рецензия не была задумана как крити-
ческий текст и содержала «больше указаний на достоинства книги, чем на ее
недостатки».

В своей антикритике г. Голубев не только старается выставить меня некомпетент-
ным лицом, но как будто хочет набросить тень и на мою добросовестность [Петров
1884б: 632].

Эта история показательна тем, что в ней ярко проступает хрупкое самолюбие
ученых людей, не способных принимать даже обоснованные упреки в свой ад-
рес. Такое отношение вполне понятно, ведь любая рецензия могла как укреп-
ить, так и подорвать репутацию человека, поэтому на страницах периодиче-
ских изданий нередко шли ожесточенные бои между коллегами. Порой эти
бои не дают ничего нового в плане критериев оценивания научных сочинений,
но представляют бесценный материал для изучения профессиональных отно-
шений внутри академического сообщества.

С точки зрения рецензентов второй половины XIX века, обстоятельная
критика источника нужна была не только для того, чтобы продемонстрировать
беспристрастность суждений и умение работать с информацией, но и для овла-
дения научным методом. Выше я упомянул, что, например, Владиславлев под
методом имел в виду структуру книги. Однако это была не единственная трак-
товка метода в гуманитарных науках дореволюционного времени. Например,
историк А.С. Лебедев, рецензируя в 1892 году книгу Д.В. Цветаева «Проте-
станство и протестанты в России до эпохи преобразований», понимал под ме-
тодом «те приемы, посредством которых достигается... “точное знание”». Под
«приемами» же Лебедев имел в виду навыки работы с источниками, в частно-
сти степень корректности приводимых в книге цитат и их корреляцию с ав-
торскими рассуждениями. Разобрав подробно несколько выдержек, Лебедев
подводит неутешительный итог: «Приведенные примеры, нам кажется, пока-
зывают достаточно, что научный метод г. Цветаева не отличается особенной
точностью: автор ставит несоответственные цитаты, изменяет свидетельства
и факты, случаи единичные обобщает, искусственно привлекает к вопросу, для
освещения его в желаемом смысле, факты, к нему не относящиеся» [Лебедев
1892: 194].

Далеко не все рецензии из «Журнала Министерства народного просвеще-
ния» растягивались на десятки страниц, однако многие из них существенно

превышали рекомендованный в наши дни объем, причем благодаря не только дотошности, с которой рецензенты разбирали каждый, по их мнению, несостоительный аргумент, но и включению в рецензии развернутой справочной информации. Ее мы чаще всего можем встретить в рецензиях, рассчитанных на то, чтобы познакомить читателя с каким-нибудь известным героем или событием. Вслед за уже упомянутой выше рецензией Петрова приведу в качестве еще одного примера рецензию российского филолога-классика Н.М. Благовещенского на диссертацию и впоследствии книгу своего коллеги И.В. Помяловского «Марк Теренций Варрон Реатинский и Мениппова сатура» (1869).

Текст Благовещенского начинается с развернутого исторического вступления о том, кто такой Марк Теренций Варрон и что за сочинения он оставил после себя. Пространный биографический рассказ плавно переходит в историографический обзор, на заключительном этапе которого начинается оценка достоинств и недостатков книги. Тем самым рецензент встраивает труд Помяловского в уже имеющийся на тот момент исследовательский контекст и, отталкиваясь от него, формулирует свое мнение о книге, приводя из нее обширные выдержки [Благовещенский 1870: 109–110, 114–115]. В конце Благовещенский останавливается на ошибках и опечатках опубликованного перевода одной из менипповых сатир, тщательно разбирая каждый спорный эпизод.

Разобранные мной примеры показывают, что во второй половине XIX века рецензия не воспринималась учеными с формальной стороны. Напротив, наличие в «Журнале Министерства народного просвещения» объемных и критических рецензий по гуманитарным дисциплинам свидетельствует о том, что этому жанру придавали большое значение в развитии науки. Рецензенты оценивали тексты по таким критериям, как беспристрастность в суждениях, убедительность критических доводов, умение работать с источниками (в частности, подкреплять свои аргументы корректными цитатами), полнота списка литературы, овладение научным методом. Под последним понимали либо выстраивание логичной и доступной читателю структуры текста, либо «приемы», позволявшие добывать «точное знание», — формулирование критических доводов и подкрепление их ссылками на примеры из источников.

Не все рецензии могли похвастаться большим объемом, и не все были со- средоточены на поэтапном и обстоятельном разборе недостатков. Однако и те рецензенты, которые изначально задумывали свои тексты как обзорные, все равно старались не замыкать их в рамки банального пересказа, а считали профессиональным долгом хотя бы в общих чертах указать на те погрешности в работе с материалом, которые бросались им в глаза. Все это говорит о том, что даже те рецензенты, которые преследовали в своих текстах не только аналитические, сколько справочные цели, не могли уклониться от оценивания научного потенциала рассматриваемых ими сочинений.

Разумеется, проанализированный в работе материал — это пока только попытка задуматься о том, как российские гуманитарии относились к научной работе и по каким критериям проводили ее оценивание. В будущем неплохо было бы сравнить рецензии из «Журнала Министерства народного просвещения» и других периодических изданий, выходивших в XIX — начале XX века, или сопоставить критерии оценивания в журнальных рецензиях и отзывах на диссертации, чтобы понять, насколько эти критерии были универсальны и зависели ли они от типа рецензируемой работы. Однако и представленные в статье примеры позволяют утверждать, что во второй половине XIX века уч-

ные относились к журнальным рецензиям решали не столько справочно-ознакомительные задачи и поэтому играли более основополагающую роль в оценке научного знания, чем современные

Библиография

- [Алексеев 1901] — Алексеев С.А. Троицкий Матвей Михайлович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефона. СПб.: Изд. дело, Брокгауз—Ефрон, 1901. Т. 33а. С. 879–881.
- (Alekseev S.A. Troitskiy Matvey Mikhaylovich // Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona. Saint Petersburg, 1901. T. 33a. P. 879–881.)
- [Асмус 1946] — Асмус В.Ф. Борьба философских течений в Московском университете в 70-х годах XIX века // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 56–85.
- (Asmus V.F. Bor'ba filosofskikh techeniy v Moskovskom universitete v 70-kh godakh XIX veka // Voprosy istorii. 1946. № 1. P. 56–85.)
- [Благовещенский 1870] — Благовещенский Н.М. Рец. на: Помяловский И.В. Марк Теренций Варрон Реатинский и Мениппова сатура. СПб., 1869 // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. Ч. 147. С. 88–131.
- (Blagoveshchenskiy N.M. Rets. na: Pomyalovskiy I.V. Mark Terentsiy Varron Reatinskii i Menippova satura. Saint Petersburg, 1869 // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1870. Part 147. P. 88–131.)
- [Владиславлев 1867] — Владиславлев М.И. Зависимость немецкой философии от английской // Журнал Министерства народного просвещения. 1867. Ч. 135. С. 174–208, 499–539.
- (Madislavlev M.I. Zavisimost' nemetskoy filosofii ot angliyskoy // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1867. Issue 135. P. 174–208, 499–539.)
- [Галиуллина, Ильина 2013] — Галиуллина Р.Х., Ильина К.А. Журналы о себе и для себя: университетские издания первой половины XIX в. // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов / Под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 135–168.
- (Galiullina R.Kh., Il'ina K.A. Zhurnaly o sebe i dlya sebya: universitetskie izdaniya pervoy poloviny XIX v. // Soslovie russkikh professorov. Sozdately statusov i smyslov. Moscow, 2013. P. 135–168.)

ем, причем благодаря не только и каждый, по их мнению, несомненно развернутой справочной быть в рецензиях, рассчитанных будь известным героем или соией Петрова приведу в качестве логика-классика Н.М. Благовещенского своего коллеги И.В. Помяловского «Мениппова сатура» (1869).

Следующего исторического вступления что за сочинения он оставил каз плавно переходит в историю которого начинается оценка рецензент встраивает труд Помяловского в исследовательский контекст и, в книге, приводя из нее обширные [114–115]. В конце Благовещенский опубликованного перевода однажды спорный эпизод.

то во второй половине XIX векаальной стороны. Напротив, на просвещения» объемных и кризисам свидетельствует о том, что звитии науки. Рецензенты оценивались в суждениях, убедительность с источниками (в частном цитатами), полнота списка последним понимали либо вымысел текста, либо «приемы», формулирование критических доказательств из источников.

шим объемом, и не все были союзом недостатков. Однако и те свои тексты как обзорные, всеального пересказа, а считали проще указать на те погрешности в глаза. Все это говорит о том, в своих текстах не столько анализировали склоняться от оценивания чинений.

материал — это пока только позитарии относились к научной оценке. В будущем неплохо Министерства народного просвещения в XIX — начале XX века, венных рецензиях и отзывах на литературу были универсальны иты. Однако и представленные второй половине XIX века учеными

ные относились к журнальным рецензиям серьезнее, чем сейчас, а сами рецензии решали не столько справочно-ознакомительные, сколько аналитические задачи и поэтому играли более основательную роль в профессионализации научного знания, чем современные рецензии-рефераты.

Библиография / References

- [Алексеев 1901] — Алексеев С.А. Троицкий Матвея Михайлович // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефона. СПб.: Изд. дело, Брокгауз—Ефон, 1901. Т. 33а. С. 879—881.
- (Alekseev S.A. Troitskiy Matvey Mikhaylovich // Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona. Saint Petersburg, 1901. T. 33a. P. 879—881.)
- [Асмус 1946] — Асмус В.Ф. Борьба философских течений в Московском университете в 70-х годах XIX века // Вопросы истории. 1946. № 1. С. 56—85.
- (Asmus V.F. Bor'ba filosofskikh techeniy v Moskovskom universitete v 70-kh godakh XIX veka // Voprosy istorii. 1946. № 1. P. 56—85.)
- [Благовещенский 1870] — Благовещенский Н.М. Рец. на: Помяловский И.В. Марк Теренций Варрон Реатинский и Мениппова сатура. СПб., 1869 // Журнал Министерства народного просвещения. 1870. Ч. 147. С. 88—131.
- (Blagoveshchenskiy N.M. Rets. na: Pomyalovskiy I.V. Mark Terentsiy Varron Reatinskii i Menippova satura. Saint Petersburg, 1869 // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1870. Part 147. P. 88—131.)
- [Владиславлев 1867] — Владиславлев М.И. Зависимость немецкой философии от английской // Журнал Министерства народного просвещения. 1867. Ч. 135. С. 174—208, 499—539.
- (Vladislavlev M.I. Zavisimost' nemetskoy filosofii ot angliyskoy // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1867. Issue 135. P. 174—208, 499—539.)
- [Галиуллина, Ильина 2013] — Галиуллина Р.Х., Ильина К.А. Журналы о себе и для себя: университетские издания первой половины XIX в. // Сословие русских профессоров. Создатели статусов и смыслов / Под ред. Е.А. Вишленковой, И.М. Савельевой. М.: Изд. дом ВШЭ, 2013. С. 135—168.
- (Galiullina R.Kh., Il'ina K.A. Zhurnaly o sebe i dlya sebya: universitetskie izdaniya pervoy poloviny XIX v. // Soslovie russkikh professorov. Sozdateli statusov i smyslov. Moscow, 2013. P. 135—168.)
- [Ивановский 1900] — Ивановский В.Н. К характеристике Троицкого // Вопросы философии и психологии. 1900. Кн. 52 (2). С. 183—213.
- (Ivanovskiy V.N. K kharakteristike Troitskogo // Voprosy filosofii i psichologii. 1900. Book 52 (2). P. 183—213.)
- [Ильина 2016] — Ильина К.А. Что побуждало русских профессоров писать рецензии: к истории жанра: препринт WP6/2016/02. М.: Изд. дом ВШЭ, 2016.
- (Il'ina K.A. Chto pobuzhdalo russkikh professorov pisat' retsenzii: K istorii zhancha: preprint WP6/2016/02. Moscow, 2016.)
- [ЖМНП 1834] — Журнал Министерства народного просвещения. 1834. Ч. 1.
- (Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1834. Part 1.)
- [Лебедев 1892] — Лебедев А.С. Рец. на: Цветаев Д.В. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890 // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Ч. 280. С. 175—228.
- (Lebedev A.S. Rets. na: Tsvetaev D.V. Protestantstvo i protestanty v Rossii do epokhi preobrazovaniy. Moscow, 1890 // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1892. Part 280. P. 175—228.)
- [Майков 1874] — Майков Л.Н. Рец. на: Записки иностранцев о России в XVIII столетии. Письма леди Рондо, жены английского резидента при русском дворе в царствование императрицы Анны Ивановны. СПб., 1874 // Журнал Министерства народного просвещения. 1874. Ч. 171. С. 223—230.
- (Maykov L.N. Rets. na: Zapiski inostrantsev o Rossii v XVIII stoletii. Pis'ma ledi Rondo, zheny angliyskogo rezidenta pri russkom dvore v tsarstvovanii imperatritsy Anny Ivanovny. Saint Petersburg, 1874 // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1874. Part 171. P. 223—230.)
- [Никитенко 1893] — Никитенко А.В. Записки в дневник (1826—1877): В 3 т. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1893. Т. 1.
- (Nikitenko A.V. Zapiski i dnevnik (1826—1877): In 3 vols. Saint Petersburg, 1893. Vol. 1.)

[Петров 1884а] — Петров Н.И. Рец. на: Голубев С.Т. Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники. Киев, 1883 // Журнал Министерства народного просвещения. 1884. Ч. 231. С. 148—165.

(Petrov N.I. Rets. na: Golubev S.T. Kievskiy mitropolit Petr Mogila i ego spodvizhniki. Kiev, 1883 // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1884. Part 231. P. 148—165.)

[Петров 1884б] — Петров Н.И. Отзыв автору книги «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники» // Труды Киевской духовной академии. 1884. № 4. С. 632—641.

(Petrov N.I. Otzyv avtora knigi «Kievskiy mitropolit Petr Mogila i ego spodvizhniki» // Trudy Kievskoj duhovnoj akademii. 1884. № 4. P. 632—641.)

[Розанов 1890] — Розанов В.В. Заметки о важнейших течениях русской философской мысли в связи с нашей переводной литературой по философии // Вопросы философии и психологии. 1890. Вып. 3. С. 1—36.

(Rozanov V.V. Zametki o vazhneyshikh techeniyakh russkoy filosofskoy mysli v svyazi s nashey peredvremennoy literaturoy po filosofii // Voprosy filosofii i psichologii. 1890, Issue 3, P 1—36.)

[Старчевский 1888] — Старчевский А.В. Воспоминания старого литератора // Исторический вестник. 1888. Т. 34. № 10. С. 97—135.

(*Starchevskiy A. V. Vospominaniya starogo literatura* // *Istoricheskiy vestnik*. 1888. Vol. 34. № 10. P. 97—135.)

[Степанов 2016] – Степанов Б.Е. «Кризис жанра»: книжные рецензии в перспективе исследований научной коммуникации // Laboratorium. 2016. № 8. С. 82–106.

(Stepanov B.E. «Krizis zhanra»: knizhnye retsenzii v perspektive issledovaniiy nauchnoy kommunikatsii // Laboratorium. 2016, № 8. P. 82—106.)

[Трубецкой 2000] — Трубецкой Е.Н. Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца / Сост., предисл., comment. С.М. Половинкина. Томск: Водолей, 2000.

(Trubetskoy E.N. Iz proshlogo. Vospominaniya. Iz
putevykh zamekot bezhentsa. Tomsk, 2000.)

[Шахрай 2013] — Шахрай С. Жанр рецензии
находится в кризисе // Ведомости. 2013.
№ 3295.

(Shakhry S. Zhanr retsenzii nakhoditsya v krizise // Vedomosti. 2013. № 3295.)

Сергей М

«Ученый-бог» оценивать об

РЕЦЕНЗИИ В СОВЕТСКОЙ ПЕРИОДИКЕ 193

Sergei M.

"A Bolshevik Scholar Ought To
Reviews in Soviet Historical Pe

Сергей Матвеев (НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева, кандидат философских наук) smatveev@hse.ru.

Ключевые слова: рецензия, научная коммуникация, культура оценивания, советская историческая периодика, идеология

УДК: 930.23

В статье рассматриваются рецензии, опубликованные в советской исторической периодике 1930—1950-х годов. Выясняются нормы и функции научного рецензирования, определяется степень влияния государственной идеологии на этот жанр, анализируются особенности рецензий в общедисциплинарных и узкоспециальных журналах. Автор дает ответы на вопросы: в какой степени советские ученые использовали рецензии как идеологический инструмент? Какие журналы строго придерживались норм академической этики и почему им это удалось? Какие отрасли исторической науки не попали под абсолютное влияние официальной идеологии? Была ли возможность честно писать про книги, изданные на Западе?

Рецензия — один из важнейших жанровых дисциплинах, по которому можно ния и частных научных вопросов. Сре- рецензии и ответы на них пишут ист-

1 Статья подготовлена в ходе исследования учный фонд Национального исследовате номики» (НИУ ВШЭ)» в 2016 году и с и ВШЭ субсидии на государственную под Федерации в целях повышения их конку научно-образовательных центров.

Наши авторы

Ярослава Ананко

(Институт славистики Потсдамского университета; аспирантка) ananka@uni-potsdam.de.

Павел Арсеньев

(литературно-теоретический журнал «Транслит»; редактор; Женевский университет; докторант) lartpaulars@gmail.com.

Леонид Бессмертных

(независимый исследователь) redaktorerot@yandex.ru.

Татьяна Венедиктова

(МГУ; профессор филологического факультета; заведующая кафедрой общей теории словесности; д. филол. н.) tvenediktova@mail.ru.

Дарья Демехина

(НИУ ВШЭ; аспирантка) demekhinadaria@gmail.com.

Георгий Дерлугян

(Нью-Йоркский университет в Абу-Даби; профессор исторической социологии; PhD) gd44@nyu.edu.

Наталья Долгорукова

(НИУ ВШЭ; старший преподаватель Школы филологии факультета гуманитарных наук; PhD, к. филол. н.) natalia.dolgorukova@gmail.com.

Галина Ельшевская

(независимая исследовательница) gaselsh@gmail.com.

Александр Жолковский

(Университет Южной Калифорнии; профессор кафедры славистики; к. филол. н.) alik@usc.edu.

Кира Ильина

(НИУ ВШЭ; с.н.с. Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева, к. филос. н.) smatveev@mail.ru.

Роман Кацман

(Бар-Иланский университет; профессор) roman.katsman@biu.ac.il.

Генрих Киршбаум

(Базельский университет; профессор, д. филол. н.) heinrich.kirschbaum@unibas.ch.

Константин Кокарев

(Институт общественных наук РАНХиГС; старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин факультета Liberal Arts College) kokarev-kp@gapera.ru.

Кирилл Корчагин

(ИРИ РАН; с.н.с.; к. филол. н.) stivededal@gmail.com.

Виталий Лехциер

(Самарский национальный исследовательский университет им. А.П. Королева; профессор; д. филос. н.) lekhtsiervitaly@mail.ru.

Андрей Лихацкий

(НИУ ВШЭ; аспирант) pav9533@rambler.ru.

Людмила Луцевич

(Варшавский университет; д. филол. н.) l.lutewici@uw.edu.pl.

Сергей Матвеев

(НИУ ВШЭ; с.н.с. Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева, к. филос. н.) smatveev@hse.ru.

Джессика Меррилл

(Колумбийский университет; доцент кафедры славянских языков; PhD) jem2159@columbia.edu.

Вера Мильчина

(РГГУ; в.н.с. ИВГИ; РАНХиГС; в.н.с. ШАГИ; к. филол. н.) vmilchina@gmail.com.

Вера Мостовая

(НИУ ВШЭ; ИКВиА; доцент; к. филол. н.) vera.mostovaya@gmail.com.

Олег Морозов

(НИУ ВШЭ; преподаватель Школы исторических наук, с.н.с. Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А.В. Полетаева) olegzorom2010@gmail.com.

Андрей Олейников

(РАНХиГС; с.н.с. ШАГИ; к. филос. н.) andrey.oleynikov@gmail.com.

Галина Орлова

(Южный федеральный университет; доцент; Европейский гуманитарный университет; доцент; к. психол. н.) galina.orlova@ehu.lt.

нского, «Рычи, Валентина Каульным рядом

овского, Пиль-Людмилы Феща тоже ведь пелей». Будучи

ерики и американо-юношью ярких ала, что в Америке. Анализ этих измерности конных писателей по отношению

и под-

Александры Зицузской: опыт ессы («Андрей 19–1920 годов, вление двух революционеских языков, революционившей этиность, сопостав- иск поэтическо-политического русского опыта

тического и ге-

гулаурах», в том приглашала и высокую диадокладами и то, ожал предыдущими получи- можно было на-

иги. В этот раз ределенная тра- сылки к преды- ратура и война» алось благодаря ам» прошедших держивать кон- ерии, на этот раз

Ольга Панова

Ольга Панова

(МГУ; филологический факультет; профессор; ИМЛИ РАН; отдел истории литератур Европы и Америки Новейшего времени; с.н.с.; д. филол. н.)
olgapanova65@mail.ru.

Игорь Пильщиков

(МГУ; в.н.с. Института мировой культуры; Таллинский университет; с.н.с. Института гуманитарных наук; д. филол. н.)
pilshch@mail.ru.

Татьяна Пирузская

(МГУ; филологический факультет; кафедра общей теории словесности / теории дискурса и коммуникации)
tapirus@inbox.ru.

Алексей Плешков

(НИУ ВШЭ; заместитель директора Института гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева; к. филос. н.)
apleshkov@hse.ru.

Вера Полилова

(МГУ; Институт мировой культуры; с.н.с.; к. филол. н.)
vera.polilova@gmail.com.

Абрам Рейтблат

(«НЛО»; к. пед. н.)
reitblat@nlo.magazine.ru.

Евгений Савицкий

(РГГУ; доцент кафедры отделения социокультурных исследований; ИВИ РАН; с.н.с. Центра сравнительной истории и теории цивилизаций; к. ист. н.)
e.savitski@gmail.com.

Олег Собчук

(Тартуский университет; Институт исследований культуры; м.н.с.)
sobchuk@ut.ee.

Андрей Тесля

(Тихоокеанский государственный университет; доцент; к. филос. н.)
atesla@mail.ru.

Артем Шеля

(Тартуский университет; факультет искусств и гуманитарных наук, колледж иностранных языков и культур; м.н.с.)
artemy.she@gmail.com.

In recent paradigm like a thin placed b woven to work — discipline, ogy, and gle unive time, the digms" is difficult to world: af presupp unified sc of which tion of an comes in would dif the subje essayist? speak of a humaniti Moretti of questions concepts the world Wallerstein joins them tions and manuties. degree to is effective results ha has proven the heated method th